

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

22 ІЮЛЯ.

№ 30

1912 ГОДА.

Святитель Тихонъ Задонскій въ его духовно-нравственномъ образѣ и въ подвигахъ его служенія во славу Божию ¹⁾.

I.

„Иже васъ пріемлетъ, сказалъ Іисусъ Христосъ Апостоламъ, Мене пріемлетъ, а иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя; пріемлай пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметь; и пріемлай праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметь“ (Мат. 10, 40—41): въ данномъ Своемъ словѣ Іисусъ Христосъ ясно и опредѣленно указалъ на Божественный смыслъ, на верховное въ Господѣ значеніе и на святыню о Господѣ почитанія „человѣковъ Божіихъ“. Приведенныя нами изъ Евангелія слова Іисуса Христа, рассматриваемыя въ своемъ содержаніи, заключаютъ въ

¹⁾ Читано въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Воронежа въ память истекшаго 50-ти лѣтія со дня прославленія свят. Тихона и открытія нетлѣнныхъ Его мощей.

себѣ два положенія: во первыхъ, положеніе о томъ, что по-печеніе и вниманіе, оказываемое вѣрующими Апостоламъ Христовымъ, пророкамъ Божиимъ и праведникамъ, или дѣятельное служеніе имъ въ томъ или другомъ видѣ, какъ именно Апостоламъ Христовымъ, пророкамъ Божиимъ и праведникамъ, въ лицѣ сихъ „человѣковъ Божіихъ“, относятся непосредственно къ Богу; во вторыхъ, положеніе о томъ, что въ семъ „служеніи“ вѣрующихъ Апостоламъ Христовымъ, во имя ихъ Апостольства, пророкамъ Божиимъ, во имя ихъ пророческаго отъ Бога призванія, и праведникамъ, во имя ихъ праведной жизни, содержится предъ Господомъ Богомъ своя степень участія вѣрующихъ въ дѣлѣ служенія во славу Божию Апостоловъ Христовыхъ, пророковъ Божіихъ и праведниковъ, ибо „принять“ вѣрующему „мзду пророчу“, или „мзду праведничу“ значитъ явить себя предъ судомъ правды Божіей въ нѣкоторомъ своей степени достоинствѣ дѣланія и служенія“ пророка или праведника во славу Божию. И понятно: достоинство это явлено бываетъ вѣрующими и состоитъ именно въ томъ что, ревнуя о Вѣрѣ Божіей и о славѣ Божіей, блюдя и благоговѣнно чтя въ любви Божіей святыню имени Божія, они любовію же Божіею ревнуютъ къ человѣкамъ Божиимъ и о имени Божіемъ чтутъ ихъ за ихъ „дѣланіе“ и за ихъ служеніе во славу Божию. И такъ какъ святыне Божіи человѣки, съ своимъ отшествіемъ отъ земли въ „небесныя обители“, по единству Церкви Небесной и Божіей церкви земной, продолжаютъ быть „сожителями“ съ благодатными чадами Христовой церкви, какъ съ „присными Богу“ (Ефес. II. 19—4) то въ почитаніи и прославленіи святыхъ Христовою церковью съ одной стороны, осуществляется и воплощается о Господѣ взаимообщеніе вѣрующихъ со святыми, — съ другой стороны, исповѣдуется единство въ Господѣ бытія и жизни о Спасителѣ міра (Евр. XII. 22—24). Надъ тою однако и другою стороною верховно возвышается

истина о томъ, что въ лицѣ святыхъ чтится и прославляется собственно Господь-Богъ, „дивный, по слову пророка, во святыхъ Своихъ“ (Пс. 67. 36).—А отсюда, само собою разумѣется, становятся уже совершенно ясными смыслъ и значеніе установленія особенныхъ празднованій въ честь и память святыхъ, особенныхъ торжествъ въ „нарочитые дни“ прославленія святыхъ: смыслъ этотъ и значеніе это заключаются собственно во благоговѣйномъ преклоненіи вѣрующихъ предъ святыми въ томъ и потому, въ чѣмъ и по чѣму они суть святые Божіи человеки, прославившіе въ себѣ,—своими подвигами и служеніемъ,—Господа, и отъ Господа, суть прославленные почивающею на нихъ Божественною славою. Слѣдовательно, торжественныя празднованія въ „нарочитые дни“ прославленія святыхъ, во всемъ своемъ празднественномъ содержаніи, какъ получаютъ и имѣютъ свое начало, свой смыслъ и свое верховное значеніе въ Господѣ,—такъ всецѣло въ Господѣ же свершаются и вѣнчаются.— „Нарочитые дни“ торжественныхъ празднованій въ честь и память святыхъ, по истинѣ, унодобляются тѣмъ днямъ „воскликновенія“ о Господѣ, въ которые Св. церковь предъумственнымъ взоромъ благодатныхъ чадъ своихъ открываетъ небо и молитвенному ихъ духу, вѣрующимъ сердцамъ ихъ даетъ духовную усладу общенія со святыми и радость исповѣдованія себя вѣрующими въ томъ по отношенію къ Господу Богу, въ чѣмъ святые суть „друзи Божіи“ (Іак. II. 23).— Но такъ какъ, по чину церковному и по „разуму“ почитанія святыхъ, въ содержаніе онаго входитъ необходимою частью молитвенное къ нимъ обращеніе, какъ къ небеснымъ нашимъ заступникамъ у престола Божія,—то „нарочитые дни“ торжественныхъ празднованій въ честь и память святыхъ предназначены Св. церковью быть и бываютъ днями особенно усердныхъ молитвенныхъ обращеній ко святымъ какъ къ ходатаямъ предъ Богомъ, и всеусерднаго возношенія молит-

венныхъ къ нимъ прошеній о ихъ заступленіи у престола Божія (Апок. VIII. 3—4). „Божія любовь“ святыхъ Божіихъ чловѣковъ, „достигшихъ совершенства (Евр. XII. 23), не можетъ не быть у нихъ любовью „совершенною“ и по отношенію къ намъ, „приснымъ“ имъ по Богу, и потому Св. церковь всегда дерзновенно и не „лестно“, всегда съ непреложнымъ упованіемъ и не тщетно призываетъ святыхъ, какъ молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ за живущихъ на землѣ.

Предпославъ сіи краткія изъясненія о значеніи и смыслѣ, о разумѣ и силѣ почитанія святыхъ вообще, и въ частности—о значеніи торжественныхъ празднованій въ честь и память святыхъ, по уставу и чину церковному, „въ нарочитые дни“, мы нынѣ—въ особенно „нарочитый день“ памяти Святителя Тихона Задонскаго, въ день 50-ти лѣтія, протекшаго со времени прославленія Господомъ Богомъ личности Святителя и имени его, вознѣсши молитвы ко Господу и, о имени Господа,—моленія и прошенія наши Святителю Тихону, какъ Божію Угоднику, небесному нашему заступнику и ходатаю у престола Божія, помянемъ въ собраніи нашемъ, себѣ въ наученіе, Святителю въ похвалу и славу о Господѣ, Св. церкви въ прославленіе ея, веселящейся о „первенцахъ“ своихъ на небеса, „Святителя Тихона Задонскаго въ его духовно-нравственномъ образѣ и въ подвигахъ его служенія во славу Божію“.

II.

Святитель Тихонъ Задонскій отъ самыхъ раннихъ лѣтъ сознательнаго своего возраста и до послѣднихъ дней своей земной жизни является личностью въ духовно-нравственномъ отношеніи цѣльною, высоко одаренною и глубоко проникновенною въ „любви Божіей“.

Чистый сердцемъ и смиренный душею отрокъ въ семьѣ

и потомъ юноша въ школѣ, — „горняя мудрствовавшій“, благочестный, къ подвигу монашескому склонявшійся потомъ учитель въ той-же школѣ, монахъ далѣе, принявшій обѣтъ монашества въ радость себѣ, — затѣмъ смиренномудрый архипастырь, явившій себя въ трудѣ и подвигѣ архипастырскаго служенія преисполненнымъ ревнованіемъ о „славѣ Божіей“ въ вѣреннѣйшій его управленію Воронежской Епархіи, наконецъ, смиреннѣйшій инокъ — архіерей и подвижникъ въ Задонской Обители, пламенѣвшій любовію Божіею, — Святитель Тихонъ оставался всегда одною и тою-же духовно-нравственною личностью, „растворившею“, такъ сказать, себя всецѣло и все-совершенно въ любви къ Богу и, по сей „любви Божіей“, въ себѣ, горѣвшюю желаніемъ служить славѣ Божіей въ челоуѣкахъ. — Святитель Тихонъ родился 1724 г. въ семьѣ бѣднаго дьячка села Короцка Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, и во Святомъ Крещеніи названъ былъ именемъ Тимоѣей. Въ раннемъ возрастѣ мальчикъ Тимоѣей, за смертью своего отца, остался на попеченіи матери и старшаго своего брата, занявшаго мѣсто дьячка въ томъ-же селѣ Короцкѣ. Бѣдность въ семействѣ была большая; изъ желанія пристроить мальчика Тимоѣея — мать его, вдова — дьячка, вознамѣрилась отдать его въ пріемные сыновья мѣстному бездѣтному ямщику, и уже повела было его въ домъ ямщика; но узнавшій объ этомъ старшій ея сынъ — дьячекъ нагналъ ее на пути и, падши предъ ней на колѣни, просилъ ее не отдавать ямщику брата — Тимоѣея: „я лучше съ сумою пойду по міру, говорилъ онъ матери, а брата ямщику не отдамъ“. На четырнадцатомъ году своего возраста — 1738 г. Тимоѣей, обученный братомъ грамотѣ, опредѣленъ былъ, при содѣйствіи и при матеріальной поддержкѣ другого брата, дьячка въ г. Новгородѣ, въ Новгородское училище, которое черезъ два года въ 1740 году преобразовано было въ среднее по тогдашнему времени учебное заведеніе — семинарію. Въ этомъ

же 1740 году Тимоѳей, записанный при поступленіи въ училище, по фамиліи Соколовъ, въ числѣ другихъ 200 учениковъ семинаріи, сдѣлался казеннокоштнымъ воспитанникомъ; до сего-же времени, въ теченіи двухъ лѣтъ своего ученія, онъ терпѣлъ большую нужду во всемъ: въ одеждѣ, въ обуви и въ дневномъ пропитаніи, ибо хотя братъ, дьячекъ въ Новгородѣ, и помогаль ему, однако эта помощь брата на столько была скудна и недостаточна, что Тимоѳею приходилось „наниматься лѣтомъ копать грядки у огородниковъ“ ради дневного пропитанія, а въ другія времена года ради той же цѣли приходилось исполнять другія работы.

На сколько однако и въ семинаріи, при казеннокоштномъ содержаніи, недостаточно обставленъ былъ бытъ учениковъ, показываетъ тотъ фактъ, о которомъ рассказывалъ самъ Свят. Тихонъ, что ему, во время его ученія въ семинаріи, приходилось продавать половину своего казеннаго хлѣба, чтобы на вырученныя деньги купить свѣчу, дабы имѣть возможность, засвѣтивъ оную, „сидя за печкой, читать книгу“. По прилежанію и усердію въ занятіяхъ науками Тимоѳей Соколовъ былъ однимъ изъ первыхъ какъ въ риторическомъ классѣ, такъ въ философскомъ: успѣхи его въ философскомъ классѣ настолько были выдающимися, что, по окончаніи ученія въ этомъ классѣ, онъ, начавъ „слушать Богословіе“, самъ уже учительствовалъ въ семинаріи, преподавая греческій языкъ въ риторическомъ классѣ. Въ 1754 году 15 іюля (начало каникулярнаго времени и окончанія учебнаго года въ то время) Тимоѳей Соколовъ окончилъ полный курсъ семинарскаго ученія и въ то же время опредѣленъ былъ учителемъ риторики, съ увольненіемъ отъ преподаванія греческаго языка; чрезъ четыре года въ 1758 г. апрѣля 10 дня будущій Святитель принялъ монашескій постригъ и нареченъ былъ въ иночествѣ именемъ Тихонъ;

чрезъ недѣлю послѣ пострига онъ былъ посвященъ въ іеродіакона, а чрезъ три мѣсяца, во время лѣтнихъ вакацій, рукоположенъ былъ въ іеромонаха. Природныя дарованія Тихона, его познанія и усилія въ преподаваніи были причиною быстрого его возвышенія, такъ что въ 1758 году онъ былъ назначенъ учителемъ философіи, а въ январѣ мѣсяцѣ 1759 года сдѣланъ былъ префектомъ (инспекторомъ) Новгородской Семинаріи. Но въ должности префекта Тихонъ пробылъ недолго, „не болѣе полугода“, такъ какъ, по просьбѣ Тверскаго Епископа Аѳанасія, Св. Синодъ, указомъ отъ 26 августа, перевелъ его въ Тверь „къ лучшему послушанію“, гдѣ онъ былъ сперва малое время архимандритомъ Желтикова монастыря (близъ Твери), а затѣмъ въ томъ же 1759 году переведенъ былъ въ Отрочъ монастырь (въ самой Твери), съ назначеніемъ быть ректоромъ Тверской семинаріи и вмѣстѣ преподавать въ семинаріи Богословіе. О томъ, какимъ, по своимъ богословскимъ познаніямъ и по ясности изложенія преподаваемаго предмета, учителемъ Богословія былъ для своихъ учениковъ Тихонъ, даетъ понятіе и вмѣстѣ свидѣтельство его обширное сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“: сочиненіе это составляетъ полный курсъ „Нравственнаго христіанскаго Богословія“; оно и нынѣ служитъ, можно сказать, образцомъ яснаго изложенія ученія Православной Церкви какъ о догматахъ христіанской вѣры, такъ о нравственныхъ началахъ христіанской жизни. Глубокое знаніе Св. Писанія, проникновенный святоотеческій духъ въ разсмотрѣніи предмета рѣчи, простота и ясность изложенія христіанскихъ истинъ служатъ основаніемъ и причиною того, что указанное сочиненіе Тихона можетъ быть принято въ Православной Греко-Россійской Церкви въ качествѣ „исповѣдной книги“ о вѣрѣ и нравственности христіанской. Въ маѣ мѣсяцѣ 1761 года ректоръ Тверской семинаріи, архим. Тихонъ, на тридцать седмомъ году жизни,

по троекратно выпавшему о его личности жребію изъ числа семи другихъ лицъ, предназначенныхъ къ избранію въ епископа Кексгольмскаго, викарія Новгородскаго, получилъ назначеніе и затѣмъ хиротонію въ Епископа.

Такимъ образомъ усмотрѣніемъ Божиимъ и устроеніемъ Промысла Божія, въ томъ-же Новгородѣ, въ которомъ провелъ юношескіе годы своего ученія и первые годы своего учительства, бывшій Тимошей Соколовъ, а затѣмъ іеромонахъ Тихонъ предсталъ предъ своими сверстниками и предъ своими родными въ епископскомъ санѣ. Въ жизнеописаніи Святителя Тихона отмѣчаются кротость и простота, остававшіяся у Святителя таковыми-же предъ его сверстниками и соучениками по семинаріи, какими онъ сіи высокія качества являлъ въ себѣ и въ годы своей юности, и всегда потомъ; въ той-же простотѣ сердечной и благодати душевной, въ какой былъ прежде по отношенію къ своимъ роднымъ, оставался Святитель Тихонъ и въ санѣ Епископа, не переходя впрочемъ никогда въ пристрастіе къ своимъ роднымъ и не дѣлая для нихъ, по причинѣ и въ силу родственныхъ связей. ничего того, что было-бы сверхъ правды Божіей въ разсужденіи служебнаго положенія кого-либо изъ родныхъ, напр., племянниковъ Святителя. Не прошло и двухъ лѣтъ епископскаго служенія Свят. Тихона въ Новгородѣ викаріемъ, какъ онъ, по особому усмотрѣнію Императрицы Екатерины II, — 3 февраля 1763 года, назначенъ былъ на самостоятельную епископскую кафедру Воронежскую, и 14 мая Свят. Тихонъ прибылъ въ гор. Воронежъ.

Сравнительно не много времени Епископъ Тихонъ управлялъ Воронежскою епархіей — четыре года и семь съ нѣсколькими днями мѣсяцевъ: однако святительская дѣятельность его въ епархіи, простиравшейся отъ г. Ельца на сѣверѣ до г. Черкаска на югѣ и отъ г.г. Ливенъ,

Ефремова на западъ и сѣверо-западъ до Лебедяни и Романова на сѣверо-востокъ и востокъ, была во всѣхъ отношеніяхъ дѣятельностію плодотворнѣйшею, исполненною всестороннихъ ревностнѣйшихъ заботъ и трудовъ относительно благоустроенія епархіальныхъ дѣлъ, просвѣщенія духовенства, воспитанія въ вѣрѣ и благочестіи паствы чрезъ пастырей въ приходахъ и проч. Труды и заботы Свят. Тихона относительно указанныхъ предметовъ въ епархіи были поистинѣ неусыпными, и личная дѣятельность его, въ разсужденіи „благостоянія“ Церкви во ввѣренномъ его архипастырству и церковному управленію краѣ, вмѣстѣ съ его, какъ архипастыря, личнымъ учительствомъ въ г. Воронежѣ, настолько была многосложна, что совершенно надорвала здоровье и истощила тѣлесныя силы Свят. Тихона, такъ что въ 1767 году онъ пришелъ въ совершенное тѣлесное изнеможеніе. Духъ Святителя отъ бремени понесенныхъ трудовъ, заботъ и попеченій, какъ бы поникнулъ и также изнемогъ: скорбя душою и болѣзнуя сердцемъ о томъ, что не можетъ „съ прежнею дѣятельностію трудиться на пользу Церкви Божіей“, онъ прошеніемъ на имя Императрицы просилъ уволить его отъ управленія Воронежскою епархіей и дозволить ему имѣть жительство въ какомъ либо монастырѣ Воронежской же епархіи. По совокупности двукратныхъ просьбъ въ Св. Синодъ, прежде принесенныхъ Свят. Тихономъ, объ увольненіи на покой, и указанной просьбы на имя Императрицы—Св. Синодомъ, постановленіемъ отъ 15 октября 1767 года, утвержденнымъ Императрицею 17 декабря того же 1767 года, онъ уволенъ былъ отъ управленія Воронежскою епархіей, съ предоставленіемъ ему права избрать, по его желанію, себѣ мѣстожителемъ „на покой“ какой-либо монастырь Воронежской епархіи, и съ назначеніемъ ему пенсіи, по волѣ самой Императрицы, въ 500 рублей.

III.

Труды Свят. Тихона по управленію Воронежскою епархіей и пастыреначальственная просвѣтительная дѣятельность его, попечительная о паствѣ и благоустроительная въ церковномъ отношеніи, обнимали собою всѣ стороны церковной жизни какъ въ разсужденіи приходскихъ пастырей, такъ и въ разсужденіи ихъ пасомыхъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію „христіанскихъ душъ“. Первою и священнѣйшею заботою Свят. Тихона, по вступленіи его въ управленіе Воронежскою епархіей, была его забота о томъ, чтобы предназначаемыя къ посвященію въ священный санъ лица имѣли „доброе свидѣтельство“ отъ другихъ членовъ причта того прихода, куда поставляемая предназначались, а также отъ прихожанъ, отъ „закащиковъ, поповскихъ десято-начальниковъ“ (бывшихъ по селамъ въ полномочіе „поповскихъ старость“), т. е. отъ опредѣляемыхъ и поставляемыхъ списками лицъ изъ мѣстныхъ по выбору самого духовенства мѣстнаго, священниковъ, отправлявшихъ отчасти должность благочинныхъ послѣдующаго и настоящаго времени въ своихъ округахъ, а отчасти—должность „хозяйственныхъ отъ епископа старость“ въ своихъ-же округахъ по тогдашнему времени. О состоявшихъ-же на приходахъ въ своихъ должностяхъ священникахъ Святитель Тихонъ всемѣрно и со всякимъ приложеніемъ личнаго труда по руководительству заботился относительно того, чтобы они надлежаще знали отправленіе церковныхъ службъ; понимали догматическое значеніе Свят. Таинствъ, возымѣли-бы знаніе, а равно и способность поучать своихъ пасомыхъ Вѣрѣ Божіей и нравственности, особенно-же чтобы обладали знаніемъ испытывать и духовно воспитывать „Божію совѣсть“ своихъ пасомыхъ въ „тайнѣ покаянія“; въ основѣ-же и во главѣ должнаго пастырями исполненія своихъ пастырскихъ обязан-

ностей—Свят. Тихономъ было поставлено—дать возможность, руководство и способъ—пастырямъ самимъ знать и ясно понимать, что отъ нихъ, какъ отъ пастырей, требуется и каковы должны быть ихъ попеченія по священному ихъ сану о спасеніи душъ, ввѣренныхъ ихъ ближайшему смотрѣнію въ Церкви Божіей. Къ достиженію указанныхъ цѣлей Свят. Тихонъ принимаетъ слѣдующія мѣры: „поповскимъ десятоначалникамъ“ предписываетъ наблюсти по своимъ округамъ за тѣмъ, всѣ-ли священники знаютъ должнымъ образомъ порядокъ церковныхъ службъ, и донести ему о семъ; затѣмъ Святитель—самъ составляетъ особенную книжку.— „Должность священническая о семи Святыхъ Таинствахъ“ и разсылаетъ книжку по церквамъ,—составляетъ также „краткій реестръ“ священническихъ обязанностей и разсылаетъ оный по церквамъ съ предписаніемъ—прибить „сей реестръ“ въ алтарь на приличномъ мѣстѣ для постояннаго памятованія пастырямъ Церкви о своихъ обязанностяхъ,—составляетъ еще отдѣльную книжку въ руководство священникамъ „о тайнѣ покаянія и разсылаетъ ее по церквамъ „для спасенія“;—съ этою-же цѣлью, въ дополненіе къ книжкѣ „о тайнѣ покаянія“, пишетъ отдѣльную еще „книжицу въ десяти пунктахъ, въ которой нѣкія примѣчанія прописаны, возбуждающія къ покаянію“, и разсылаетъ сію „книжку“ также по церквамъ;—въ отношеніи къ „тайнѣ покаянія“ самого священства Свят. Тихонъ предписываетъ по „поповскимъ десятоначалствамъ (округамъ) избрать особенныхъ—духовниковъ и приносить покаяніе священникамъ у этихъ избранныхъ духовниковъ;—въ г. Воронежѣ—въ Благовѣщенскомъ соборѣ учреждаетъ катихизическія бесѣды, которыя велись, при непосредственномъ содѣйствіи въ выборѣ предметовъ собесѣдованія самого Свят. Тихона, особымъ лицомъ—катихизаторомъ каждый воскресный день предъ началомъ поздней Литургіи, и на эти бесѣды Святитель при-

зываютъ какъ паству г. Воронежа, такъ и пастырей, дабы они въ своихъ церквахъ умѣли вести таковыя же „катики-зическія бесѣды“ для своихъ пасомыхъ,—а духовенству всей епархіи предписываетъ на Литургіи, по заамвонной молитвѣ, читать въ Воскресные и праздничные дни — „Толковое Евангеліе“, или что-либо изъ Пролога, а также изъ свято-отеческихъ писаній, напримѣръ, изъ обширнаго слова Св. Кирилла арх. Іерусалимскаго „о исходѣ души и о второмъ пришествіи“,—протоіереямъ-же, въ частности, уѣздныхъ городовъ, разославъ имъ „книжицы, которыя къ наставленію людей и познанію Православныя Вѣры весьма потребны“, предписываетъ предъ началомъ Литургіи въ своихъ церквахъ, „читать каждый воскресный день изъ оной книжицы по одному разговору (бесѣдѣ). А когда кончатъ чтеніе книжки, начинали бы опять. Къ слушанію сего чтенія обязаны являться всѣ священно и церковнослужители, которые также должны убѣждать къ сему и своихъ прихожанъ“. — Будучи богословски просвѣщеннѣйшимъ мужемъ и зная, что священнику безъ основательнаго наученія изъ священнаго писанія нельзя быть учительнымъ въ Вѣрѣ и благочестіи,—основательное-же наученіе изъ Св. Писанія не можетъ быть иначе получено, какъ чрезъ прилежное изученіе онаго лично каждымъ священникомъ, Свят. Тихонъ настоятельнѣйше совѣтовалъ пастырямъ и требовалъ отъ нихъ, чтобы они читали Слово Божіе и могли бы своимъ пасомымъ говорить и ихъ поучать изъ Св. Писанія. Однако всѣ указанные нами труды, заботы и попеченія Свят. Тихона о просвѣщеніи паствы и самихъ пастырей Воронежской епархіи были-бы только „отчасти мѣрами просвѣтительными“ и „мѣрами“, можно сказать, только „половинными“ въ церковно-религіозной жизни вообще, еслибы Свят. Тихонъ въ то-же время не стремился къ тому, чтобы прочно поставить въ епархіи дѣло подготовленія болѣе или ме-

нѣе просвѣщенныхъ кандидатовъ къ священству. И свят. Тихонъ, дѣйствительно, много сдѣлалъ и многое обосновалъ въ отношеніи къ постановкѣ правильнаго школьнаго образованія въ Воронежской епархіи; прошедши самъ болѣе или менѣе правильную школу и бывши самъ сперва учителемъ, а потомъ и руководителемъ семинарскаго, по тому времени довольно широкаго, образованія, Свят. Тихонъ всепопечительно и неослабно стремился поставить и въ Воронежѣ такъ-же дѣло семинарскаго образованія, какъ оно поставлено было въ Новгородѣ и въ Твери.

Въ г. Воронежѣ хотя семинарія значилась открытою еще въ 1745 году, однако, ко времени управленія Воронежскою епархіей Свят. Тихона, она оставалась безъ наличнаго состава учениковъ, и семинаріи въ г. Воронежѣ собственно не было, а была при Архіерейскомъ домѣ только Славянская школа. Таковыхъ же Славянскихъ школъ въ Воронежской епархіи было еще двѣ, именно—въ г. Острогжскѣ и въ г. Ельцѣ. О томъ, на сколько духовенство расположено было отдавать дѣтей своихъ въ школы, на сколько трудно было заводить новыя школы по другимъ уѣзднымъ городамъ, и какъ велось школьное образованіе въ существовавшихъ Славянскимъ школахъ, свидѣтельствуютъ слѣдующіе факты: дѣтей для обученія въ школахъ приходилось набирать особыми строгими приказами по духовенству, причемъ если въ семействѣ два или три подростка школьнаго возраста, то повелѣвалось брать въ Славянскую школу только по одному; члены же низшаго клира совершенно освобождались отъ „повинности“ представлять изъ дѣтей своихъ кого-либо въ школу; открытыя Святителемъ Тихономъ славянскія школы въ другихъ уѣздныхъ городахъ, кромѣ Острогжска и Ельца, пришлось по необходимости закрыть, такъ какъ большинство учениковъ разбѣжалось; изъ тѣхъ-

же, которые оставались еще неизбѣжавши, однихъ перевели въ г. Острогжскъ, а другихъ въ г. Елецъ для обученія въ тамошнихъ Славянскихъ школахъ; преподаваніе въ Славянскихъ школахъ не только въ г. Острогжскѣ и въ г. Ельцѣ, отдаленныхъ отъ непосредственнаго надзора Епископа мѣстахъ, но и въ школѣ при архіерейскомъ домѣ въ г. Воронежѣ велось небрежно, и отношеніе къ своимъ обязанностямъ не только учащихся, но и начальствующихъ, — „смотрѣвшихъ за школами“, было на столько предосудительнымъ, что Свят. Тихону пришлось въ 1764 году подвергнуть наказанію за нерадѣніе учителей въ Славянской школѣ и при своемъ домѣ“, а въ г. Острогжскѣ, гдѣ, какъ укажемъ ниже, Свят. Тихономъ временно при мѣстномъ монастырѣ открыта была семинарія, „за отпускъ изъ семинаріи безсрочно въ дома родителей 14-ти учениковъ „мзды“ ради — деньгами, „пожитками, припасами“, живностью „бараны“ и разными продовольственными предметами другими какъ на примѣръ — медь, пшеница, масло, пришлось въ 1765 году однихъ подвергнуть за „несмотрѣніе“ наказанію, съ удаленіемъ ихъ отъ должностей въ семинаріи и съ опредѣленіемъ къ пониженнымъ мѣстамъ поваго ихъ служенія, другихъ — собственно вздоимцевъ; съ взысканіемъ полученной ими „мзды“ деньгами и „припасами“ и съ устраненіемъ отъ должностей при семинаріи, наказать также переводомъ на худшія служебныя мѣста; учениковъ же — „отпущенныхъ“ Свят. Тихонъ предписалъ собрать, а родителей, взявшихъ дѣтей своихъ изъ семинаріи, оштрафовать „за каждый мѣсяць укрывательства“, священниковъ по 1 р. 50 к., а діаконовъ по 1 руб. Озабоченный недостаточностью получаемаго учениками въ Славянскихъ школахъ богословскаго образованія, а также видя существенную потребность для монастырей образованія риторическаго и философскаго, Свят. Тихонъ 1765 года въ г. Острогжскѣ при мѣстномъ монастырѣ, на средства

окружного духовенства, при вспомоществованіи монастыря, открылъ временно семинарію, а въ концѣ того-же 1765 года, „на счетъ духовенства Елецкаго, Лебедянскаго, и Сокольскаго“, открылъ Латинскую школу въ г. Ельцѣ; но въ слѣдующемъ 1766 году, съ ассигнованіемъ штатной суммы отъ казны на содержаніе въ г. Воронежѣ семинаріи, изъ обѣихъ указанныхъ среднеобразовательныхъ школъ, — „Острогожской семинаріи и Елецкой Латинской школы“, — ученики переведены были въ Воронежскую семинарію, открытую при архіерейскомъ домѣ. И такъ какъ семинарія содержалась теперь уже на счетъ казны, то духовенство епархіи было освобождено отъ „поборовъ“ на дѣло образованія дѣтей духовенства въ Острогожскѣ и Ельцѣ. Свят. Тихонъ, посѣщая семинарію, принималъ ближайшее личное участіе какъ въ порядкѣ прохожденія учителями курса семинарскаго ученія, такъ въ порядкахъ обученія и воспитанія юношей. Въ цѣляхъ дисциплины и пріученія семинаристовъ къ строгому образу жизни, Свят. Тихонъ самъ въ написанной имъ инструкціи изложилъ обязанности учениковъ и вмѣстѣ обязалъ начальствующаго въ семинаріи позаботиться о томъ, чтобы „всякій ученикъ зналъ и помнилъ“, согласно инструкціи, „какъ ему нужно вести себя“. Имѣя въ своемъ Епархіальномъ Управленіи землю Донского Войска и видя, что въ этой Области школьнаго образованія почти вовсе не было, Свят. Тихонъ хлопоталъ о томъ, чтобы и въ Донской Области, именно — въ г. Черкасскѣ, открыть семинарію, но не имѣлъ успѣха, потому что Войсковое Начальство нашло невозможнымъ опредѣлить отъ себя потребную сумму на открытіе и на содержаніе семинаріи; духовенство-же земли Войска Донского согласилось открыть и содержать на свои средства въ г. Черкасскѣ только училище, что и приведено было въ исполненіе 1769 года.

IV.

Другія стороны благоустроенія и „благостоянія“ церковно-приходской жизни въ Воронежской епархіи не менѣе озабочивали Свят. Тихона, какъ и сторона пастыре-начальственная и просвѣтительная: такъ, освѣдомившись о томъ, что для Божественной Литургіи въ уѣздахъ трудно было достать доброкачественное церковное вино, онъ проситъ Воронежскаго Губернатора—предписать отъ Губернской Канцеляріи указами въ магистраты на тотъ конецъ, чтобы сіи послѣдніе наблюдали за виноторговцами, обязавъ ихъ продавать для церковныхъ надобностей „вино церковное чистое, безпримѣстное и неокислое“. Въ приходскихъ сельскихъ церквахъ оставался обычай въ Воронежской епархіи—приносить изъ домовъ иконы и помѣщать ихъ въ церкви, вѣшая на стѣнахъ,—и обычай этотъ на столько былъ еще въ силѣ отъ прежнихъ временъ, что не только боковыя стѣны занимались иконами частныхъ лицъ, но и стѣны къ паперти—церковная, западная; указанный обычай влекъ за собою установившійся новый обычай, именно—въ извѣстныхъ молитвословія церковныхъ службъ стоявшіе во храмахъ молились, обращенные лицомъ къ „своимъ иконамъ“, и предъ этими иконами возжигали свѣчи, что все, т. е. то и другое, было причиною большихъ безпорядковъ въ Церкви во время Богослуженій. Свят. Тихонъ предписалъ, чтобы священники не дозволяли частнымъ лицамъ ставить въ Церкви иконы, а выставленныя повелѣлъ возвратитъ по принадлежности. Воспретилъ также Свят. Тихонъ погребать „тѣлеса“ умершихъ въ церквахъ: этотъ обычай также практиковался въ Воронежской епархіи для „милостивцевъ“, и при этомъ почти всегда сопровождался выведеніемъ склепа надъ церковнымъ поломъ, что уже совершенно несогласовалось ни съ церковнымъ благолѣпіемъ, ни съ назначені-

емъ церковнаго помѣщенія, имѣющаго быть занятымъ молящимися, а не воздвигаемыми надгробными памятниками и возвышеніями склеповъ; Свят. Тихонъ обратилъ также свое архипастырское вниманіе на внѣшнее положеніе Церквей и на приходскія кладбища: церкви предписалъ оградить, а кладбища окопать рвами, и содержать тѣ и другія въ чистотѣ и въ порядкѣ.

Заботясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, Свят. Тихонъ въ то-же время заботился о благолѣпномъ поведеніи служителей Божіихъ и объ ихъ пастыре-начальнической чести: такъ особеннымъ предписаніемъ онъ настоятельно требуетъ отъ духовенства, чтобы „духовныя лица въ кабаки не только для питья, но и для чего-либо не ходили“, предъ гражданскою же властью онъ настоялъ на томъ, чтобы „священники даже за тяжелыя вины были свободны отъ тѣлеснаго наказанія“; въ своемъ же епископскомъ судѣ онъ никогда не допускалъ того, чтобы подсудимыхъ священниковъ отсылали въ „Губернскую Канцелярію“; освободилъ духовенство отъ несенія натуральной подводной повинности „для духовныхъ управителей и для посланныхъ ими“. Съ неменьшимъ попеченіемъ и съ неменьшими заботами Св. Тихонъ относился и къ благоустройству монастырей въ Воронежской епархіи, а равно къ огражденію отъ соблазновъ монашествующихъ и къ храненію ими въ чистотѣ и непорочности своихъ обѣтовъ: въ сихъ видахъ Свят. Тихономъ предписано было „въ трапезѣ въ единъ день седмицы—понедѣльникъ“ читать для братіи „чинъ постриженія и присовокуплять зеркало иноческаго житія“, дабы „монахи во всегдашней памяти содержали, что обѣщались, чѣмъ обязались, и тако-бы обѣты своя исполнять тѣлились, а преступившіе свои обѣты каялись-бы и исправляли себя по своимъ обѣтамъ“; вмѣстѣ съ симъ настоятелямъ монастырей Свят. Тихонъ предписалъ—прекратить обычай „лицамъ свѣтскимъ устроить поминальныя

трапезы“ въ стѣнахъ монастырскихъ и впредь такихъ „трапезъ не позволять и монахамъ на поминальные обѣды въ дома свѣтскихъ лицъ не ходить“; вообще же настоятелямъ повелѣвалось „крѣпко смотрѣть за престоупающими обѣты и исправлять таковыхъ“, приводя ихъ къ покаянію и къ доброду монашескому житію по ихъ обѣтамъ.

V.

Въ своей архипастырской дѣятельности, исполненный въ себѣ ревнованія „любви Божіей“ къ Св. Православной Христовой Церкви, Свят. Тихонъ всецѣло отдавалъ себя долгу архіерейскаго служенія, и въ личныхъ трудахъ своихъ, заботахъ и попеченіяхъ доходилъ буквально до истощанія, до сильнѣйшей степени переутомленія.

Кромѣ указанныхъ нами выше „книжицъ“, „Увѣщаній и „примѣчаній изъ Св. Писанія...“, написанныхъ Свят. Тихономъ и разосланныхъ по церквамъ въ руководство пастырей и въ наученіе паствы, было имъ написано еще, и разослано по церквамъ для наученія народа „Краткое увѣщаніе, како подобаетъ во святыя храмы входить на слово-словіе“. Въ семь „увѣщаній“ кратко изложено значеніе храма, указано значеніе церковныхъ Богослуженій и изяснена мысль о важности посвѣщенія храма Божія и участія въ церковныхъ Богослуженіяхъ; написанная Святителемъ въ это же время его архіерейскаго служенія книга „Плоть и Духъ“ заключаетъ въ себѣ полное христіанское освѣщеніе жизни по плоти и жизни по духу. Въ своемъ устно произнесенномъ словѣ, обращенномъ къ паствѣ, Свят. Тихонъ былъ въ высокой степени учителемъ и вліятелемъ; относительно сохранявшихся грубыхъ и непристойныхъ обычаевъ онъ являлся строгимъ и пламеннымъ въ „любви Божіей“ обличителемъ: замѣтивъ, что граждане г. Воронежа мало посвѣ-

щали „натикизическія бесѣды“, при Благовѣщенскомъ соборѣ, о чемъ сказано было нами выше, онъ написалъ горячее обличительное слово съ разъясненіемъ важности „знанія христіанскаго и силы Закона Божія“ для спасенія. Это слово онъ не только сказалъ самъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, но и разослалъ священникамъ г. Воронежа для прочтенія онаго молящимся въ приходскихъ церквахъ. Въ своемъ пространномъ словѣ на тему 8-й заповѣди Закона Божія („не укради“) Свят. Тихонъ горячо, съ глубокимъ назиданіемъ и съ необыкновенно высокимъ воодушевленіемъ, обличилъ тѣ виды хищеній, которыя особенно преобладали въ бытѣ и нравахъ современнаго ему общества: обозначивъ три рода хищеній: явное, тайное и лестное“, онъ подробно развилъ свою тему и не старался смягчать свои слова и выраженія, когда приходилось ему говорить о видахъ „хищеній людей сильныхъ у слабыхъ, богатыхъ у бѣдныхъ“ и проч.; своимъ назидательнѣйшимъ словомъ о „непристойномъ поведеніи христіанъ въ сырную недѣлю“ Свят. Тихонъ не только сократилъ вообще въ г. Воронежѣ разгулъ „празднованій масляницы“, но для своего времени, пока онъ оставался епископомъ, правящимъ Воронежской епархією, совершенно остановилъ и прекратилъ „празднованіе дней масляницы“. Особенно же пламенное и необыкновенно — сильное по вліянію слово Свят. Тихона было его слово въ обличеніе такъ называвшагося въ г. Воронежѣ „праздника“ въ честь „Ярила“. „Праздникъ“ тотъ былъ сохранявшимся пережиткомъ языческихъ нравовъ и состоялъ въ слѣдующемъ: обыкновенно, съ среди Троицкой недѣли устроился за городскими къ сѣверо-западу воротами ярморочный торгъ по преимуществу съѣстными припасами, разными питіями и сластями; на этотъ торгъ, продолжавшійся до понедѣльника, съ котораго начинался „Петровъ постъ“, сходилось множество народа не только изъ г. Воронежа и под-

городнихъ слободъ. но и изъ окрестныхъ сель; на ярморочной площади устроились „игрищныя“ шалаши и „гульбичныя“ пристанища, время проводилось „въ игрищахъ, пляскахъ и въ скоморошествахъ“, въ пьяномъ съ пѣснями разгулѣ и въ кулачныхъ бояхъ. „Празднованіе это было безобразное, пьянственное, въ нравственномъ отношеніи распущенное и зазорное“: за все время „праздничныхъ дней“ по улицамъ г. Воронежа и по „торгу“ ярморочному водили „молодого человѣка“, обвязаннаго цвѣтами, лентами и колокольчиками; на голову надѣвали колпакъ изъ бумаги, раскрашенный и развязанный лентами; лице намазывали румянами, въ руки давали звонки. Въ такомъ нарядѣ ходилъ онъ съ пляскою и назывался „Яриломъ“. Уже на второй годъ своего прибытія въ Воронежъ Свят. Тихонъ стремился воздѣйствовать чрезъ приходскихъ священниковъ на жителей г. Воронежа—оставить нечестивое „празднество Ярила“; но увѣщаніе приходскихъ священниковъ не имѣло надлежащаго воздѣйствія на жителей г. Воронежа. Освѣдомленный о томъ, что „празднованіе Ярила“ началось и продолжается въ обычномъ порядкѣ и въ 1765 году Свят. Тихонъ, одушевленный „любовью Божіею“ и ревнованіемъ сей любви къ Воронежской паствѣ, прибылъ лично въ понедельник на самую площадь — въ среду безчинно ведшаго себя пьянаго народа и обратился къ нему съ рѣчью. Слово Святителя настолько было пламенно и дѣйственно, что не только „игрище“ было прекращено, но и самыя „игрищныя палатки и торговые балаганы“, въ присутствіи Святителя были разобраны или сломаны. Въ слѣдующій воскресный день Святитель въ Благовѣщенскомъ соборѣ сказалъ свое по истинѣ „Златоустово“ слово, въ которомъ пламень обличенія и наученія смѣнялся сердечною скорбью о недостойномъ поведеніи христіанъ и ревнованіемъ любви по Богу Святителя къ своимъ пасомымъ, призывавшаго ихъ къ

оставленію навсегда безчиннаго празднества. „Я вамъ самимъ отдаю на разсужденіе, слышатели! говорилъ между прочимъ въ своемъ словѣ Свят. Тихонъ: сами разсудите, какой се праздникъ есть? Собираются на пустое мѣсто въ великомъ множествѣ, упиваться безчувственно, производить пляски, игры безчинныя, возносить кличи и вопли богомерзскіе, другъ съ другомъ сквернословить, браниться, ссориться, другъ съ другомъ биться, другъ друга ранить, другъ друга окривлять и прочая, симъ подобныя, дѣлать: увы, ослѣпленіе! Христіане забылись, что они христіане.. Священницы, пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, стражи дому Господня, ангели, возвѣщающіе волю Отца Небеснаго! По своей должности настояте, умолите, запретите, пощадите души, порученныя вамъ отъ Пастыреначальника Иисуса Христа, Кровію Его искупленныя. Господа командующіе!.. пресѣкайте безчинія и соблазны людей... Честные отцы и матери! удерживайте отъ этого дѣтей своихъ всякимъ образомъ. Господа! воспрещайте продерзость рабовъ своихъ. Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ“! . Впечатлѣніе отъ сего слова и вліяніе онаго на слушателей было столь сильно, что храмъ огласился плачемъ и рыданіемъ растроганнаго въ своихъ благочестивыхъ чувствахъ народа. Въ слѣдующіе годы Свят. Тихонъ имѣлъ утѣшеніе знать и видѣть, что „празднества въ честь Ярила“ въ г. Воронежѣ уже не было; не возобновлялось это „празднество“ никогда и въ слѣдующіе годы, и нынѣ предано, кажется, совершенному забвенію въ г. Воронежѣ.

Протоіерей *Іоаннъ Ивановъ*.

(Окончаніе будетъ).

Техническая Контора
Т-ва А. Г. ПРОСВИРКИНЪ и К^о
ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО:

Центрального парового, пароводяного и
водяного отопленій.

Водопроводы и канализація въ домахъ, школахъ, больницахъ, церквахъ
подъ управленіемъ спеціалиста Инженера **Я. В. КОЖЕЛЬСКАГО.**

Советы—сметы—проекты—**БЕЗПЛАТНО.**

14—25

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Святитель Тихонъ Задонскій въ его духовно-нравственномъ образѣ
и въ подвигахъ его служенія во славу Божію.—Протоіеря
Іоанна Иванова.

Объявленія.

И. д. Редактора, Протоіерей *Георгій Алферовъ.*

Печатать дозволяется. 22 іюля 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.